

Снег медленно ложился на плечи Джона, пока он затягивал ремень на своей лошади. Его мысли блуждали, но с каждым движением он чувствовал груз ответственности, который возложили на его плечи. Шорох шагов позади заставил его поднять голову — это был Тормунд.

— Когда уже поедет? — с усмешкой спросил рыжебородый, стряхивая снег с капюшона.

Джон мельком взглянул на него и сказал:

— Ты как-то слишком легко согласился ввязаться в войну, где нас превосходят числом минимум в два раза. И это если считать нас вместе с вольным народом.

Тормунд слегка наклонил голову, его лицо стало серьёзным.

— Если я отпущу тебя одного, ты всё равно поедешь воевать. Там же и умрёшь, а потом вернёшься сюда и начнёшь ныть о том, что Тормунд не помог.

Джон слабо рассмеялся, улыбка мелькнула на его усталом лице.

— Спасибо за заботу.

Но Тормунд продолжил, его голос стал твёрдым, даже немного суровым:

— Мы люди простые, не такие как вы — южане. Ты отдал за нас жизнь, и мы за это ещё не расплатились.

Джон посмотрел на него, на секунду удивившись глубине этих слов. Он слабо кивнул и ответил:

— Я северянин.

Тормунд прищурился, его улыбка стала хитрой.

— Хочешь стать северянином? Иди с нами жить за Стену. Вот там север.

Эти слова перенесли Джона в воспоминания, как ветер засыпает снегом тропы за Стеной. Он вспомнил то время, когда во второй раз был отправлен в Ночной дозор. Он не хотел быть Лордом-командующим, сбежал от этой роли и стал разведчиком. Месяцами он жил с вольным народом, исследуя их обычаи и быт.

"Чтобы не замёрзнуть, нужно было двигаться" — звучало в его голове. Они придумывали игры, чтобы согреться и поднять дух: борьба на снегу, гонки по сугробам, «охота без оружия». Одна из их любимых игр заключалась в том, чтобы голыми руками поймать добычу. Победитель получал бурдюк скисшего козьего молока — настоящую драгоценность в холодных землях.

Джон невольно улыбнулся, вспоминая, как однажды Тормунд, Джон и варг Эрл наткнулись на дикого кабана. Тормунд решил, что «охота без оружия» не доставляет тех острых ощущений, которые ему нужны. Он бросился на кабана, словно сам стал диким зверем. Итогом стала глубокая рана на щеке, которую он назвал "подарком северных богов".

Эти мысли прервала Санса, появившаяся вместе с Давосом и Эддом.

— Бриенна и Подрик отправились в дорогу на рассвете, — начала Санса, аккуратно укутываясь в меховой плащ.

Давос посмотрел на карту, которую держал в руках, и добавил:

— Мы отправимся с вами. Но разделимся в Даре. Леди Санса и я поедem через Горные кланы на Медвежий остров, а затем направимся к Гловерам.

Эдд кивнул, подтверждая слова. Джон бросил взгляд на Сансу, заметив, как её лицо было напряжено, но в глазах читалась решимость.

— Хорошо, — сказал он, возвращаясь к делу. — Мы двинемся с вольным народом к Винтерфеллу, пока вы собираете подкрепления. Нам нужно действовать быстро.

Эдд стоял рядом с Джоном, стряхивая снег с капюшона. Он нахмурился и сказал:

— Смола у нас есть, а вот стрел маловато для войны.

Джон, осматривая ремни на седле своей лошади, ответил спокойно:

— Не беспокойся о стрелах. Попрошу у вольного народа. Когда их детям нечем заняться, они делают стрелы. Даже несмотря на переезд через Стену, они уже должны были сделать пару тысяч или больше.

Эдд кивнул, слегка удивлённый таким ответом:

— Хорошо, тогда я лично доставлю смолу одичалым и скажу, что делать.

Джон, затягивая последний ремень, повернулся к Тормунду:

— Где сейчас Эрл? Нам будет нужна его помощь для ночной вылазки в замок.

Тормунд нахмурился, его лицо выражало недоумение.

— Эрл с остальными в Даре, — ответил он, а затем прищурился, глядя на Джона. — Но откуда ты его знаешь?

Джон понял, что допустил ошибку. Он быстро подумал и сказал с лёгкой небрежностью:

— Когда жил с вами, я слышал о некоторых варгах. У него простое имя, вот и запомнил.

Тормунд, однако, не успокоился. Его взгляд стал подозрительным.

— Кто его мог обсуждать? У него и друзей-то, кроме меня, нет.

Джон, не меняя выражения лица, ответил:

— Ты и говорил.

Тормунд нахмурился ещё сильнее.

— Когда?

Джон поднял взгляд, чуть приподняв уголок рта, словно шутя:

— Ты напился и рассказывал у костра.

Тормунд прищурился, задумался, а потом резко разулыбался:

— Не помню. — Он сделал паузу и кивнул сам себе. — Значит, хорошо напился.

Тормунд расхохотался, его громкий смех эхом разнёсся по пустынному снегу. Джон чуть расслабился, заметив, как подозрения друга сменились на весёлое настроение.

Вскоре все оседлали лошадей. Джон, Тормунд, Санса и Давос двинулись в путь, направляясь к Дару. Их кони пробивали копытами снежную корку, оставляя за собой длинный след.

Джон и Тормунд ехали впереди, пробиваясь сквозь плотную снежную метель, скрывавшую очертания горизонта. Их лошади шагали по скованной холодом земле, оставляя глубокие следы на пустынной равнине. Дар, некогда процветающее поселение, казался заброшенным, как воспоминание о давно ушедших временах. Джон всматривался в даль, наблюдая за мёртвыми домами и пустыми полями.

— Когда-то здесь жили люди, — заговорил он, глядя на скособоченный амбар, чьи стены всё ещё стояли вопреки времени и суровому климату. — Если бы заселить все дома и засеять эти земли, то можно было бы прокормить половину Севера.

Тормунд хмыкнул, но промолчал. Джон понял, что вольный народ вряд ли смотрит на такие земли как на источник жизни. Для них главное — свобода, а не оседлая жизнь.

Мысленно Джон был даже рад, что здесь не было никого, кроме вольного народа. Он знал, что если бы эти земли вновь заселили, то войны и разногласия неизбежно вернулись бы, и земля опять окрасилась бы кровью.

Когда они подъехали к лагерю вольного народа, его силуэт начал проступать через снежный туман. Повсюду виднелись грубые палатки, выстроенные из шкур и дерева, окружённые высокими кострами. Люди ходили туда-сюда, кутаясь в меха и вооружившись до зубов — настоящие северяне, несмотря на их происхождение за Стеной.

Джон почувствовал лёгкое тепло оттого, что нашёл вольный народ здесь. Они теперь были частью его мира, частью его нового Северного дома.

Давос и Санса отъехали в сторону, направляясь к домам Севера для переговоров.

Джон остановил своего коня у главного костра лагеря. Его присутствие сразу привлекло внимание нескольких десятков одичалых. Они смотрели на него молча, но уважительно.

Тормунд спешил первым и хлопнул Джона по плечу:

— Все, кто остались, — произнёс он с необычной серьёзностью.

Джон тоже спешил, оглядывая лагерь. Морозный воздух обжигал лицо, а от тишины вокруг становилось тяжело на душе.

— Печально смотреть, что это всё, — тихо сказал он.

Тормунд кивнул, его взгляд стал жёстким и внимательным.

— А теперь расскажи им всё, о чём думаешь, — сказал он, отступая на шаг, словно уступая место Джону.

Джон поднял глаза и увидел, как мужчины и женщины одичалых кивали ему в знак признания. В лагере больше не оставалось сомнений: этот человек был их союзником.

<http://tl.rulate.ru/book/124173/5218827>